

Страна нетов

Объявившихся на службу великого государя почитать в естех, а протчих людишек писать нетами.

Из писцовой книги конца XVII в.

I

Я есть - есьм. И потому именно есьм, что принадлежу к великому Народу естей. Не могу не быть. Думаю, это достаточно понятно и популярно.

Но изъяснить вам, достопочтенные ести, как бытие терпит каких-то там нетов, как оно где-то, пусто на глухой окраине своей, на одной из захолустнейших планеток, дает возникнуть и разрастись странному мирку нетов, - это для меня будет чрезвычайно трудно. Однако Страна нетов - факт. Я сам был среди них и нижеизложенным свидетельствую правду моего заявления.

Один расфилософствовавшийся нет сказал: "Бытие не может не быть, не превращаясь в небытие, а небытие не может быть, не становясь от этого бытием",- и это настолько справедливо, что трудно поверить, как нет, несуществующее существо, могло - десятком слов - так близко подойти к истине.

К делу: диковинная Страна нетов, которую довелось мне посетить, - это кажущаяся им, нетам, плоской сфера; над кажущейся плоскостью через равные промежутки времени, которое, как доказано наимудрейшими нетами, само по себе не существует, происходят кажущиеся восходы и заходы, на самом деле неподвижного относительно мирка нетов солнца, порождающего тени, которые то малы, то велики, то возникают, то никнут, - так что нельзя сказать с уверенностью, существует ли тенное тело или не существует. Правда, неты учат своих малых нетиков, что тени отбрасываются какими-то там вещами, но если рассудить здраво, то нельзя с точностью знать, отбрасываются ли тени вещами, вещи ли тенями - и не следует ли отбросить, как чистую мнимость, и их вещи, и их тени, и самих нетов с их мнимыми мнениями.

II

Неты живут кучно. Им всегда казалось и кажется, что из многих "нет" всегда можно сделать одно "да", что множество призраков дадут себя сгустить в плотное тело. Это, конечно, мысль безнадежная, чуть-чуть даже глупая, и опыты с такой мыслью наперед обречены на неудачи, но из этих-то длительных и упрямых, опрокидываемых бытием и вновь тщащихся попыток быть и состоит их так называемая жизнь.

Отсюда - их любовь, их общество, их религия.

Любовь - это когда нет влечется к нете, не зная, что неты нету. Страстное незнание это длится, в зависимости от сцепления случайностей, миги, минуты, месяцы, а то и дольше; кстати, любят они друг друга обычно в темноте, и, может быть, только в эти редкие миги мнимые существа из Страны нетов искренни, признавая, что и при свете они видимы не лучше, чем в темноте.

Веснами, когда в их мирке расцветают, дурманя нетов, их никлые травы и нетовые цветы, когда и у нас, великого Народу естей, явь оборачивается сном, сон просыпается явью, - и им, мнимым, мнится, что и им доступна любовь. И как ветер спутывает стебли трав, так весенний порыв, перепутывая "я" с "я", заставляет и их обменяться тем, чего не имеют: телами и душами; и только когда ответит вихрь, когда осыплется лепестками весна, видят неты: а ведь ничего не было.

III

Ученые неты, уединяясь по кельям,, целыми годами доказывают - при помощи букв - себе и другим, что они суть; это излюбленная тема их трактатов и диссертаций; буквы им послушны, но истина всегда говорит нету: нет.

Казалось бы, вместо того, чтобы доказывать себе себя, сучить мысли о жизни, гораздо проще - жить; казалось бы, закончившему первый том "Этики" вместо того, чтобы приняться за второй том "Этики", проще и нужнее свершить хоть один этический поступок. Но нет: окружив себя книжным шелестом, выгнув деревянные доски полком горами букв, нет доказывает себе себя. Время, дергаясь острыми стрелами на их циферблатах, кружит и кружит; и как подчас